

Якубёнок Л.М., к. филол. н.

(г. Минск, Беларусь)

МГЛУ

заместитель декана по воспитательной работе

Yakubenok L.M., Cand. Sc. (Philology)

(Minsk, Belarus)

MSLU

Deputy Dean for Educational Work

E-mail: ludakub@tut.by

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЪЮНКТИВА II В УБЕЖДАЮЩЕЙ РЕЧИ

В работе рассматривается реализационный потенциал формы сослагательного наклонения в немецкоязычных адвокатских речах, описываются приемы убеждения, в воплощении которых используется конъюнктив II.

Ключевые слова: нереальность, конъюнктив II, приемы убеждения

PRAGMATIC POTENTIAL OF THE CONJUNCTIVE II IN A PERSUASIVE SPEECH

The paper deals the implementation potential of the subjunctive form in German-language lawyer speeches, describes the techniques of persuasion, in implementation of which the conjunctive II is used.

Key words: unreality, conjunctive II, techniques of persuasion

Одним из ярких представителей убеждающей речи является судебная речь, прежде всего, обвинительная и защитительная речи. Речь адвоката-защитника направлена на убеждение судей в невиновности подсудимого или оправдание его действий, и для достижения данной цели адвокат применяет разнообразные языковые способы и приемы. Одним из способов убеждения является перенос содержания высказывания в нереальный план.

Нереальность – это объективно-модальное значение, которое выражает отношение высказывания к действительности, а именно определяет явления и события, описанные в пропозиции, как нереальные, не сбывшиеся или не осуществимые. Основным средством выражения нереальности в немецком языке является сослагательное наклонение, конъюнктив II, хотя значение нереальности может также косвенно передаваться модальными глаголами: их основному значению – возможности, необходимости, разрешению, долженствованию – сопутствует значение неосуществленности действия, которое они описывают, т.е. его нереальности. Кроме того, значение нереальности

могут также иметь некоторые лексические единицы с соответствующей семантикой, однако в данном случае речь идет скорее о лексическом значении «нереальность», чем о модальном значении высказывания.

Проанализированные адвокатские речи на немецком языке свидетельствуют об употребительности форм конъюнктива II: 443 употребления в 17 адвокатских речах общим объемом 510 страниц. Рассмотрим несколько приемов убеждения, реализуемых при участии конъюнктива II.

Так, убеждение слушающих в том, что действия подзащитного были правильными, может осуществляться приемом «от противного», например:

Wenn den Tochtergesellschaften mitgeteilt worden wäre, dass der Cashpool gekündigt sei, ohne eine Ersatzlösung anzubieten, wäre dies als Untergangssignal aufgefasst worden, und es hätte die Gefahr bestanden, dass die Tochtergesellschaften begonnen hätten, eigene Lösungen zu suchen, wodurch das Chaos ausgebrochen wäre.

В приведенном фрагменте при помощи форм конъюнктива II представляется потенциально-возможное положение дел, а именно отрицательные последствия иного, воображаемого образа действий подсудимого, чем и оправдываются его реальные поступки.

Нереальная модальность, выраженная конъюнктивом II, в сочетании с оценочными средствами может служить выражению общей положительной оценки обвиняемого, например:

Sie spielte in der kurzen Zeit ihrer Tätigkeit eher die Rolle der Cassandra, als dass sie irgendetwas schöngefärbt hätte.

Нереально-сравнительное предложение с конъюнктивом II ‘ничего не приукрашая’, служит в данном фрагменте убеждению в том, что обвиняемой присущи правдивость и прямолинейность.

Желая убедить адресата в благих намерениях обвиняемого, адвокат при помощи конъюнктива II указывает на его ожидание положительного результата, что должно его оправдать, например:

Die Höhe des Vorschusses war realistisch, und mein Mandant konnte und durfte damit rechnen, dass Arbeiten mindestens in der Höhe des Vorschusses anfallen würden.

В данном примере при помощи формы кондиционалиса *anfallen würde* выражается убедительная мысль о том, что расчеты подсудимого, его чаяния и предположения были верны.

Кроме приемов, направленных на убеждение в правомерности действий обвиняемого и создание его положительного образа, нереальная модальность способствует убеждению в несостоятельности тезисов противника. Один из таких приемов – «сведение к абсурду». Суть его в том, что утверждаемое оппонентами положение дел должно иметь последствия, идущие вразрез со здравым смыслом и реальным положением дел, например:

Wäre der Vorschuss seine eigene Idee gewesen, hätte er sich im Fax gegenüber Frau Anderegg nicht auf dieses Telefonat bezogen. Und selbst wenn

man entgegen den Aussagen meines Mandanten annimmt, es sei seine Idee gewesen, hätte er diese zunächst am Telefon mit Frau Anderegg besprochen haben müssen, denn ansonsten hätte mein Mandant gar nicht erfahren dürfen, dass Homburger ebenfalls einen Vorschuss verlangt hatte. Dies konnte ihm nur Frau Anderegg mitteilen.

В данном фрагменте нереально-условные предложения, выступающие друг за другом в повторе, способствуют логичному и убедительному доказательству, что выдвигаемое прокуратурой обвинение несостоятельно и беспочвенно.

Конъюнктив II в сочетании с риторическим вопросом также служит убеждению в несостоятельности тезисов оппонента, например:

Die Staatsanwaltschaft erklärt uns nicht, weshalb die Angeklagte eine solche getarnte Zahlung denn überhaupt hätte anordnen sollen? Was hätte sie davon gehabt?

В приведенном примере утверждаемое обвинителями положение дел подвергается сомнению, недоверию благодаря использованию конъюнктива II в рамках риторического вопроса.

Адвокат также убеждает судей в недостаточности обвинения, указывая на то, что обвинители не реализовали все возможности для сбора доказательств, например:

Hat die Staatsanwaltschaft abgeklärt, welche Klienten mein Mandant vor der SAir betreute, wie es ihre Pflicht gewesen wäre? Sie hätte feststellen können, dass mein Mandant über eine grosse Anzahl international tätiger Grosskonzerne als Klienten verfügte, die er bereits vor seinem Wechsel zu SAir zu seinen Klienten zählen konnte.

Нереализованная возможность, выраженная в данном примере формами конъюнктива II, модальным глаголом *können* и риторической вопросно-ответной группой, сопряжена с такими негативными смысловыми оттенками, как порицание, напоминание и упрек.

Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что конъюнктив II как основное средство выражения модальности нереальности, в процессе убеждения реализует свой смысловой и прагматический потенциал различным образом. Приемы убеждения с использованием конъюнктива II в адвокатской речи могут служить как оправданию действий подзащитного, так выражению негативно заряженных смыслов, таких как упрек, недоумение, порицание, осуждение, нацеленных на убеждение в несостоятельности обвинения.

В завершении нужно отметить, что форма конъюнктива II с присущим ей значением нереальности гибко вплетается в целый арсенал языковых средств и способов воздействия на адресата. Ее особая прагматическая ценность заключается в том, что вынесение фактов, суждений и действий участников процесса в нереальный план обладает не явной, тонкой, но, возможно, поэтому более сильной убеждающей способностью.